

подготовке кадров [...] А между тем к выполнению этого решения еще не приступлено [...]. Одна из главных и основных причин отсутствия решимости в подготовке кадров состоит в том, что еще руководители организаций не понимают того, что кадры нужно готовить не компанейски, а повседневно» (8).

Очевидны огромные трудности в процессе коренизации, однако предпринимаемые усилия способствовали охвату в той или иной мере представителей народов Севера и имели некоторые положительные итоги к началу 1940-х гг. Все выпускники средних специальных заведений впоследствии внесли значительный вклад в социально-экономическое развитие округа и расширение просвещения народов Севера.

-
1. См.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917 - 1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Нижневартовск, 2006. С. 273, 292.
 2. Остяко-Вогульская правда. 1933. 4 октября.
 3. Там же. 1935. 22 июля.
 4. Там же.
 5. Там же. 1933. 3 июля.
 6. Там же. 1932. 29 августа.
 7. Там же. 1933. 30 августа.
 8. Там же. 1935. 15 июня.

**Капустян Г.Т.
(Кременчуг, Украина)**

**Голодомор 1932-1933 гг. в Украине по документам
из фонда Сталина**

Путь к гражданскому будущему современного украинского общества невозможен без правды о своем прошлом. Главными остаются резонансные темы, которые задевают судьбы многих семей, а в Украине – почти каждую.

Общественная тирания, которая отходит, цепляется за прошлое, тормозит путь к будущему. Советская государственная система скрывала собственные злодеяния, следы которых теряются в государственных и ведомственных архивах. Историческая научная

общественность дождалась конца "доархивного" периода. Казалось, в конце-концов, архивы открыли исследователям двери к своим тайнам. В силу различных обстоятельств украинским исследователям остается не просто получить нужную информацию для профессиональной деятельности из отдельных фондов московских архивов, а из архива Президента Российской Федерации и вообще невозможно.

В связи с этим интересным представляется попытка анализа документов, исходивших от высшего политического руководства СССР относительно голода 1932-1933 гг. в Украине, в частности сталинских указаний.

В фонде Сталина (РГАСПИ), отложились уникальные исторические документы, которые несут важную общественно-политическую информацию относительно резонансных тем, в частности голодомора в Украине: причины, организация, последствия. Наше внимание привлекли шифротелеграммы, которые практиковали в общении представители высшего государственного политического руководства к Сталину, и, наоборот, Сталина к ним. Как правило, шифротелеграммы - короткие, которые часто присылались из Центра на места, и из мест в Центр, с целью мгновенного решения того или другого вопроса. Шифротелеграмма, как вид документа, имела обязательный формат: источник происхождения (от кого присылался документ), дата и время пересылки, подпись отправителя шифротелеграммы. Обращает на себя внимание содержательный характер шифротелеграмм. В Центр преимущественно присылались шифротелеграммы в форме просьбы, оперативной информации (информировали очень осторожно о состоянии дел на местах). Шифротелеграммы, шедшие из Центра на места, имели запретный или "моралистический" характер.

Особенно активизировался шифрообмен во время пребывания генсека Сталина на отдыхе в Сочи. Заметим, в то время, когда Украина страдала от голода, Сталин из государственной сочинской дачи засыпал шифротелеграммами центральное руководство Украины, жестко требуя выполнения хлебозаготовительных планов.

5 ноября 1932 года в ЦК ВКП(б) секретарь ЦК КП(б)У Хатаевич прислал шифротелеграмму с просьбой направить в Украину товары первой необходимости, в которых катастрофически нуждались в люди: "Для успешного выполнения плана хлебозаготовок, стимулирования важных культур, ЦК просит обязать Нклегпром

Нктяжпром немедленно отгрузить специальными маршрутами в счет плана Украины IV квартала хлопчатобумажных тканей по ценам 1930 года планового фонда на 14 млн. руб., коммерческого фонда на 2,5 млн. руб., платков на 2 млн. руб. галош на 1 млн. руб. плановых и на 1,5 млн. руб. коммерческих.

Прошу дать указание ОГПУ и НК путей сообщения обеспечить как можно быстрее прохождение товаров с расчетом прибытия на Украину 15 ноября.

Секретарь ЦК КП(б)У Хатаевич" (1).

Ответ Сталина по этому поводу: "Харьков. ЦК КПУ. Хатаевичу.

В ответ на Вашу шифровку относительно ввоза товаров на Украину сообщается, что ЦК ВКП(б) обсуждает вопрос *о запрете ввоза товаров для украинского села до тех пор, пока Украина не начнет честно и аккуратно выполнять сокращенный план хлебозаготовок* (курсив авт.). Результаты обсуждения будут сообщены.

15.30 час. 8 декабря 1932 года.

И. Сталин" (2).

В этот же день в 17.45 ч. поступила шифротелеграмма за подписью Сталина и Молотова, в которой сообщалось об окончательном решении относительно важного для Украины вопроса: "Харьков: Косиору, Хатаевичу, Чубарю, Терехову, Кузьменку. ЦК ВКП(б) и СНК доносит до СНК Украины и ЦК КП(б)У, а также обкомам и облисполкомам Украины: с этих пор *приостанавливается отгрузка товаров для сел всех областей Украины до того времени пока колхозы и индивидуальные крестьяне не начнут честно и добросовестно исполнять свой долг перед рабочим классом и Красной Армией в деле хлебосдачи* (курсив авт.) и не будет, таким образом, организованный партийными и советскими организациями Украины действительный перелом в хлебозаготовках.

Молотов, Сталин" (3).

Шифротелеграмма-ответ – свидетельство обструкции политической, экономической для "непослушной" Украины. Да что там запрет ввозить для Украины "мануфактуру" (так крестьяне называли необходимый для себя нехитрый товар) по сравнению с преднамеренным стремлением реквизировать в Украине спасательное зерно.

Известно, что к весне 1933 года в Украине оставался так называемый "непфонд" ("неприкосновенный фонд"). Украинское

руководство просило 19 мая 1933 года союзный Центр, в частности Сталина, дать разрешение на "разбронирование" этого "непфонда": "...в связи с тем, что основная масса хлеба на Украине забронирована в непфонде, Украина ощущает некоторые трудности со снабжением хлеба. Эти трудности будут сняты путем использования нами части неп[рикосновенного]фонда" (4). Шифровка-ответ по этому поводу была довольно категоричной: "Днепропетровск – Хатаевичу. 19.05.33 г.

Использование особого государственного фонда на нужды общего снабжения считаю нецелесообразным...

Сталин" (5).

И лишь 29.05.1933 г. поступает шифротелеграмма: "Разрешаем из предоставленной Постановлением ЦК от 28.05.1933 г. 300 тыс. пуд. продпомощи использовать до 30 тыс. пуд. для снабжения рабочих и специалистов МТС и МТМ.

Сталин, Молотов" (6).

Даже в драматической ситуации для Украины весной 1933 года, о чем речь идет в сталинских шифровках, еще можно было бы помочь и спасти миллионы человеческих жизней. Еще живыми оставались к тому времени и родственники автора этих строк, которые погибли голодной смертью в июне 1933 года. Миллионы были наказаны смертью за нежелание отдавать за бесценок выращенный хлеб и таким образом приумножать достижения советской империи.

Об осознании политическими деятелями СССР катастрофических следствий принудительных хлебозаготовок еще в 1929 году, свидетельствуют письма Сталина к своим соратникам и, наоборот, соратникам к Сталину. Письмо Сталина – Варейскису, Шеболдаеву, Мухамеддинову, Хатаевичу, Сырцову, Эйхе от 25 января 1929 года: "Дела с хлебом – у нас неблагополучные. Северный Кавказ и Украина через частичный неурожай значительно сократили хлебозаготовки. Украина с большими трудностями себя прокармливает. Больше того, приходится предоставлять ей помощь в виде подачи посевного материала.

Сталин" (7).

11.03.1929 г. в письме Сталин к Сырцову, Эйхе, Хатаевичу звучит категоричность относительно закупки хлеба за границей, и больше того он настаивает продолжать принудительные хлебозаготовки: "Мы не можем ввозить хлеб поскольку валюты мало. Мы все одно не ввозили бы хлеб, даже при наличии валюты. Так как это подрывает

наш кредит за границей и углубляет трудности нашего международного положения. Поэтому нужно обойтись без ввоза хлеба чего бы это не стоило. А осуществить это невозможно без усиления заготовок. У нас поговаривают о том, что в случае дальнейшего падения заготовок - взять из местных запасов необходимое количество хлеба" (8).

Приведенные отрывки из документов сталинского фонда – красноречивое свидетельство преднамеренности искусственного голодомора. Исследователям есть о чем сказать общественности "языком документов" относительно причин, организации и следствий организованного голода 1932-1933 гг. в Украине.

-
1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 21 об.
 2. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 20.
 3. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 22.
 4. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 46. Л. 128.
 5. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 46. Л. 127.
 6. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 46. Л. 139.
 7. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 153. Л. 28.
 8. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 153. Л. 39.

**Клевцов В. В.
(Екатеринбург)**

Проблемы развития социальной сферы уральского села в 60-е годы XX века

Планомерное и всестороннее развитие сельскохозяйственного производства и села в целом являлось не только важнейшей экономической, но, в то же время, и политической задачей. Ее реализация, по мнению партии, было необходимым условием подъема всей социалистической экономики, роста жизненного уровня народа (1).

Социальное развитие уральских сел в 1960-е годы можно условно поделить на два периода: 1. Первая половина 1960-х годов, когда государственная бюрократическая машина давала периодические сбои, финансирование многих проектов оставалось лишь только на бумаге. 2. Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась XXIII съездом